

Они продолжали мило беседовать друг с другом, совершенно не обращая внимания на полную комнату ошарашенных людей.

Цянь Чжэн Куань, вторая госпожа и вся когорта слуг — все они до сих пор стояли на коленях. Их ноги уже онемели, но без разрешения принца Чэня они не смели встать, или обратиться к нему.

В конце-концов, именно сердобольная первая госпожа пожалела слуг. Набравшись храбрости, она выступила с предложением:

— Молодой господин Чэнь, До-эр, вы должно быть проголодались. Как вы считаете, может мне распорядиться приготовить вам поздний ужин?

— Да, да. Управитель, быстрее отправляйся на кухню. Пусть там приготовят что-нибудь вкусное, — сразу же подхватил Цянь Чжэн Куань, который надеялся во время совместного ужина улучшить отношения с Цянь До До.

— Не нужно. Время уже позднее. Этот молодой господин проводит Цянь До До в поместье третьего принца.

Лун Му Чэнь поставил Цянь До До на ноги, помахал рукой, встал и собрался уходить.

Все, кто присутствовал в этом зале, подались в стороны, освобождая им дорогу.

Вторая госпожа увидела, что они уходят и вздохнула с облегчением. Она украдкой вытерла со лба капли пота. А в это время остальные наложницы слегка улыбнулись и бросили на первую госпожу загадочные взгляды, от которых та в страхе опустила голову.

Цянь До До ступила за порог, но затем сразу же вернулась назад. Улыбнувшись, она обратилась ко всем наложницам:

— Уважаемые дамы, не нужно разгуливать по окрестностям, отдыхайте дома. Может быть, однажды мне станет скучно и я вернусь, чтобы с вами поиграть.

Лун Му Чэнь лишь приподнял брови, но ничего не сказал. Подождав ее, он вышел вместе с ней из ворот поместья Цянь.

— Разделительная линия До-эр —

За воротами поместья Цянь их не ждала знаменитая благоуханная повозка Лун Му Чэня, запряженная белыми лошадьми. По распоряжению Лун Му Чэня, Хань Те уже отогнал ее подальше, за сто метров отсюда.

Мужчина и женщина не спеша шли по улице, вымощенной зеленой плиткой, под аккомпанемент непринужденно поющего голоса.

— Под лунным светом одуванчик поет. С этих пор я не буду грустить...

Лун Му Чэн чуть повернул голову и взглянул сбоку на лицо Цянь До До. Оно было белым как фарфор, его словно окружал слабый свет. Цянь До До кивала головой в такт мелодии, а на ее губах играла легкая улыбка. Такая красота не исчезнет даже спустя много лет.

Ее пение казалось немного странным, но приятным на слух. Лун Му Чэнь слегка взмахнул

веером и непринужденно поинтересовался:

— Кажется, у тебя неплохое настроение?

— Конечно! Удалось поставить на место всех этих бабенок. Как это было здорово. Ты не видел лица тех наложниц, они побледнели как полотно. Отлично провела время! — искренне ответила Цянь До До, ничего не скрывая. Бросив на Лун Му Чэня взгляд искоса, она задала встречный вопрос:

— А разве у тебя не хорошее настроение?

Цянь До До подумала, что Лун Му Чэнь был очень хорош: красивый и великодушный, добрый и внимательный, к тому же, прекрасно умел запугивать. Однако, у него всегда был такой непроницаемый загадочный вид. На его лице невозможно было прочесть никаких эмоций. Поэтому никто не мог понять, что у него на сердце.

Она облизнула губы и опустила голову, теребя пальцы. Затем она подняла голову, посмотрела на него и заморгала, заморгала... Казалось, она хочет высказать свои потаенные мысли, но из-за стеснительности не может вымолвить ни слова. В конце-концов, так ничего и не сказав, она издала какой-то странный звук и надулась.

Лун Му Чэнь лишь мельком взглянул на Цянь До До и больше не обращал на нее внимания.

Цянь До До почувствовала, что ей пренебрегают, и у нее испортилось настроение. Она тут же прекратила строить из себя благородную даму и продемонстрировала свою истинную натуру. Уперев руки в бока, она неожиданно выпалила:

— Лун Му Чэнь, не видишь что ли? Перед тобой стоит женщина, нежная как цветок, утонченная как редкий нефрит, и моргает, моргает...

<http://tl.rulate.ru/book/9236/448614>